

Малика Батукаева

Мало ли

Малика Батукаева

Мало ли

«Издательские решения»

Батукаева М.

Мало ли / М. Батукаева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909625-8

В один день вы осознаете, что никому нельзя доверять. В один час вы осознаете, что никому нельзя помогать. В один миг вы начинаете лишаться жизни...

ISBN 978-5-44-909625-8

© Батукаева М.
© Издательские решения

Содержание

Скамейка	6
Катарина	7
Мне так жаль	8
Поехали	9
Эксперимент	10
Я&Ю	11
Неэтичность	12
Судьба	13
Узы	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Мало ли

Малика Батукаева

Слова автора

Иллюстратор Хава Батукаева

© Малика Батукаева, 2018

© Хава Батукаева, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-9625-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я хочу предостеречь тебя, мой дорогой читатель. Ты будешь в замешательстве от своей рассеянности. Уверен в обратном?! Что же, изволь, сказать, кто на мосту?

Малика Батукаева

Скамейка

Это было одним прохладным осенним днем. На улицах бегали люди, словно муравьи в поисках сахара, а звуки от колес машин, сливаясь воедино, превращались в симфонию оркестра.

Не замечая всей суеты города, не спеша вглубь города направлялся хрупкий силуэт девушки. Изредка поднимая желтые безжизненные глаза, которые словно тянула вниз тяжесть длинных заплетающихся ресниц, она отчужденно озаряла взглядом вывески, встречающиеся ей на пути. И разум, и тело проиграли в битве с ее глазами, они приняли поражение. И лишь стук от туфель пытался бороться с тучей, которая окутала ее. Время от времени он заигрывал с музыкальными инструментами оркестра, но ни одна попытка не принесла ему победу.

– Добрый день, – произнес человек, вставая со скамейки, которая была в распоряжении алых цветов и веток деревьев, которые скрывали его от внешнего мира до ее появления.

– Добрый, – ответила она, чуть приподнимая уголки губ, оглянувшись, она продолжила. – Здесь так спокойно.

– Встретим закат вместе? – предложил он, сам не ожидая того.

Катарина

Укутавшись в мягкое одеяло, предназначенное для пациентов, она наблюдала за каплями дождя, стучавшимися об стекло, словно направляла их на правильный путь, давая им надежду на жизнь. В редкие минуты, в редкие дождливые дни в ее желтых глазах появлялась мимолетная искра.

Через десять минут ее ждет очередная дама, жалуемая на несправедливый равнодушный мир, на то, как трудно ей жить, сидеть по два-три часа в салонах красоты и пить дорогое полусладкое вино.

Раздумья Юны оборвались от стука в дверь. Не успела она опомниться, как у двери стояла секретарша. Катарина – белокурая, стройная девушка средних лет, лишенная такого качества, как тактичность. Самовольная, энергичная, расчетливая Катарина. О чем можно говорить с человеком, у которого в ящике стола лежат очки и вязаная накидка, купленная за доллар? Работая с психологом, она научилась понимать сущность людей, прекрасно осознавала, что избалованные пациентки не будут визжать от счастья, увидев на ней, Катарине, платье от Dolce & Gabbana, туфли Jimmy Choo и саму ее, разящую духами Chanel, другое дело – мужчины. Однако при всей алчности Катарина уважала и любила Юну, именно она спасла ее от падения...

Пройдясь пронзительным взглядом по Юне, Катарина начала, пролистывать свой блокнот с записями.

– Док, госпожа Виолетта звонила, что простудилась... Док Юна? Вы хорошо себя чувствуете? Может, воды? Таблетку? Врача? – Подбегая к Юне.

– Да, я поняла. – Растерянно.

– Видимо, у нее очередная встреча с каким-нибудь дряхлым... – С некоторой завистью.

– Катарина, свободна. – Не желая слышать подобные речи.

– А, это... Хорошо, я пойду. – Ненавидя ее правильность.

Направляясь к двери, резким движением она остановилась и вновь продолжила.

– Док Юна, может, врача? – Желая получить премию в этом месяце.

– Катарина, можешь идти домой, у Виктора ведь день рождения. Подарок я не успела найти. – Просматривая ненужные бумаги.

– Ю... на ... – Осознавая, что коварный план не сбудется.

Белокурая девушка подошла к укутанному «одеялу», обняла и направилась к выходу. За дверью она закрыла рот худощавыми руками, капли слез покатались по ее белоснежному лицу.

Мне так жаль

После продолжительных мыслей она вставила в скважину ключ, и, по традиции, за дверью ее ждал телефонный звонок. Закрыв дверь на несколько ключей, скинула с себя легкое черное пальто и, не снимая туфель, направилась в спальную за Desert Eagle. Уже который месяц он придавал ее жизни некоторый смысл. Лишь он заставлял Юну ощущать, что она молодая и перспективная девушка, что она еще должна походить на туфлях с красной подошвой.

Когда наступило время для третьего звонка, Юна направилась со своим другом, 50-калибровым пистолетом, в гостиную, чтобы в очередной раз услышать:

– Мне так жаль...

Не спеша, отсоединив телефон от провода, она вышла на балкон.

По привычке Юна открыла дверцу холодильника, взяла первый попавшийся лист с доставкой еды и направилась к выходу.

Жители квартир были довольно странными людьми, ведь каждый из них считал, что она солнечный человек, с приветливыми глазами и вежливой улыбкой. Агата – соседка справа, business-woman, обладательница волевого характера с нотками юмора. Зейн – сосед слева, кто он и чем живет, доподлинно Юна не знала, впрочем, как и Агата.

У Юны развилась довольно странная привычка – звонить от Агаты для доставки еды.

– О-о-о, Юна, проходи. Что сегодня? – Пытаясь разглядеть листовки.

– М-м-м, надо прочитать, это... китайская лапша...

Помогите

С уходом Катарины в дверь постучалась молодая боязливая девушка.

– Я... Вы принимаете... я Милена... – Застенчиво опуская глаза.

Поехали

С уходом Катарини в дверь постучалась молодая боязливая девушка.

– Я... Вы принимаете... я Милена... – Застенчиво опуская глаза.

– Если хотите уйти, то самое время. – Не настроенная на прием.

– Нет... я... не знаю, что мне делать... – дрожащим голосом.

– Пришли, чтобы я вас пожалела и похлопала по плечу. Чур, сопли не разбрасывать на кожаное кресло, и кровь тоже. И с кулаками не бросаться на меня и стол, на стол в особенности.

Из ящика стола с характерной ей легкостью Юна взяла револьвер, положила посередине стола и откинулась на спинку кресла со словами: «Поехали».

– Ты не находишь, что тебе не место в этом кабинете? Как говорят, «не обладаете профессиональной компетенцией, чтобы решить мою проблему».

– А-а-а, вы находите некорректным наличие револьвера? – Изумляясь замечанию.

– Я слышала, что ты немного сумасшедшая, так что – нет, меня смутило бы отсутствие. –

Показывая твердость характера.

– Издержки профессии. – Со спокойной интонацией.

– И также я слышала, что ты...

– Много слышите, подозрительно, когда у вас это началось? – Сомневаясь в отсутствии психического заболевания.

– Что началось? – Сердито.

– Ну, голоса. – Сохраняя хладнокровность. – Как вас зовут? Милена?

– Гера.

– Ладно, Гера, вот вам револьвер, вот одеяло, кресло не испачкайте. – Вручая.

– Послушай меня, докторишка, твой револьвер без патронов мне не интересен. – Выкидывая на стол доктора. – Я понимаю, что во мне появилась Милена или я в ней. Оживи ее, чтобы я больше не появлялась. Или сделай так, чтобы она исчезла.

– Сколько заплатишь? – Всерьез.

– Твой Мерседес не поцарапаю. Сойдет?

– Обижаете. – Убирая револьвер.

– Доктор Юна, помогите мне. – Наставляя на Юну пистолет. – Я хочу убить вас, мне так жаль.

– Милена.

Эксперимент

Один магазин элитной итальянской одежды, произведенной в Китае, сменялся другими турецким или дубайским из того же великого Китая, далее – продуктами и магазинами по продаже и ремонту телефонов, купленных с Алиэкспресса, и так по кругу.

Улицы постепенно заполнялись толпами людей, бегающими по решению своих дел, кто-то собирался на работу, кто-то на учебу, а кто-то пришел за покупками.

Напротив длинных рядов магазинов, в которые заходили люди со сложной физиономией, стояли такие же длинные ряды припаркованных машин.

Возле одной сидел старик с глубокими морщинами и ярко выраженными венами на руках, на маленьком стульчике. Он был одет довольно скудно, но опрятно: рубашка бледного цвета и брюки черного. Перед ним была картонная большая коробка с грушами. Юна долго наблюдала за всем происходящим.

Оставив наблюдение, она решила воссоздать эксперимент. Присев на корточки, она поздоровалась со стариком и попыталась узнать, за сколько он продает, но сначала вынула купюру и стала пристально смотреть за его действиями.

Его губы задрожали от увиденной бумаги, а в глазах появился мерзкий блеск, словно проклинающий ее за то, что она подошла к нему. Не показывая вида, она взяла пять груш и спросила, сколько с нее, он запнулся от обиды, что она посмела у него купить их, а не отдать ему в милостыню деньги. Ничего не говоря, она положила купюру, взяла свой пакет с грушами и рассеялась в толпе. Вслед ей он кричал: «Вернись. Забери».

Я&Ю

Около трех минут Юна стояла в оцепенении, смотря на своего гостя, первого гостя с момента въезда в квартиру. Ян, в свою очередь, ощущал себя стесняющимся подростком, который теряет дар речи при виде девочки, ставшей милой сердцу.

Простояв еще одну минуту, Ян развернулся и ушел восвояси, а Юна, закрыв дверь, простояла около тринадцати минут.

Возможно, для окружающих это была нелепая первая встреча, однако для Я&Ю она принесла в их размеренные, скучные дни разнообразие.

Ян, самовлюбленный, самонадеянный, самоуверенный, само-, само- ... Представитель – «Все, что противится, станет моим» или «Я – центр Вселенной», «Держите меня семеро», к слову, «Я не изменюсь, смиришься». Толерантный, эмоциональный человек с неиссякаемой энергией и любви к приключениям разного рода. Лицемер до мозга костей, который так по-идиотски влюбился в человека, который если не лучше, то хуже него.

Юна, терпеливая, осторожная в своих действиях, мстительная эгоистка, практикующая манипуляции с душой и разумом людей. Человек с обостренной чувствительностью к переживаниям окружающих, прекрасно натягивающая маску безразличия в необходимой ей ситуации (практически всегда). Азартный человек до мозга костей, который станет участником «приключения» лишь для того, чтобы доказать свою превосходность, предсказав исход, впрочем, как и Ян.

Два идиота. Одна жизнь. Со временем смыслом этих двоих стали «случайные встречи» в ресторане «Mr. Kham».

«Mr. Kham», пожалуй, единственное место, которое давало надежду на сближение противоречивых душ Я&Ю. Столкновения в интересах и чертах характеров воплощали собой неаккуратность отделки кривых стен хаосом, витающим в зале. Освещение заведения придавало некую загадочность отношениям этих двоих. Комбинирование старого и нового в интерьере словно намекала им, что после каждой встречи девиз «Я – центр Вселенной» постепенно превращался в «Ты – центр Вселенной».

Странная пара часто привлекала внимание посетителей ресторана, однако внимание Яна было всегда обращено, на глаза Юны, которые никак не могли его спутать, обмануть, ведь он ощущал пламя, сжигающее его изнутри, а Юна, в свою очередь, видела не угасающий блеск глаз своего собеседника.

Два идиота. Две жизни. Природная недоверчивость и упрямство сыграли злую шутку, и в мгновение ока ни пламя, ни блеск не имели значения. «Случайные» встречи окончились.

Неэтичность

После очередного пациента Юна наблюдала через окно за прохожими и придумывала, представляла себе их жизнь. И каждый раз ей казалось, что им чуточку лучше и чуточку хуже...

Переплетающиеся ее мысли выдавали одну фразу за другой: грустно, когда по бумажкам есть семья, тошно. Я наблюдала за ней, за той, которая являлась для окружения эталоном женственности, за той, религия которой заключалась в маникюре, ровном срезе ухоженных волос, ступе от каблуков. Весь ее безоблачный, радужный мир разрушился в один миг от слов: «Да, я женился. От тебя для моего бизнеса не было прока. Ты всего лишь сожительница, кухарка, уборщица».

Сосуществовать вместе продолжительное время и в один миг узнать, что «семья» – сплошное лицемерие для окружающих никчемных людей. И «это» называют «ячейкой общества»?! «Ячейка» прогнила, а общество покрылось ржавчиной. Однако каждый должен понять, что он должен быть эгоистом, не перегибая палку, чтобы выйти и уехать. Уехать туда, где волосы колышет ветер, с губ срываются слова, наполненные нежностью...»

Мысли Юны прервал телефонный звонок. На редкость она моментально приняла вызов.

– Да, я слушаю вас.

– Почему отошла от окна? Я ведь наблюдал за тобой. Это так неэтично.

– На прием решили записаться?

– Я и так был твоим постоянным пациентом, моя дорогая Юна.

– И?

– Послушай меня, ты очень некрасиво поступила, обрекла находиться на долгое время в не очень приятном месте. Просто запомни. Я близко.

К телефонным угрозам Юна привыкла с давних пор. Угрозы дальше слов никогда не доходили.

Судьба

После поломки машины Юне приходилось пользоваться общественным транспортом, что было для нее сложной миссией.

Пропустив необходимый транспорт, с неким облегчением она решила прогуляться или даже пойти домой пешком.

Прогулки давали ей пищу для раздумий, которые в итоге приводили ее в спокойствие. На удивление и радость Юны, прогулку ознаменовал дождь. Ярая любовь к такому природному явлению была заложена в ней с детской поры.

Постепенно мелкий дождь перерос в ливень, что заставило Юну поневоле зайти в первый попавшийся магазин. Возможно, в этом и заключалась ее «судьба».

Юна очутилась в книжном магазине. Ни о чем не думая, она направилась вглубь помещения и наткнулась на него – высокого брюнета в солидной одежке, в одной руке которого была старая полуразорванная книга, а в другой портфель, из которого выпала фотография, запечатлевшая Юну, стоящую на балконе. Через мгновение серые пронзительные глаза уставились на Юну, которая от испуга не только отскочила, но и выбежала из книжного магазина.

Остановившись посередине улицы, она посмотрела вверх. Это уже была привычка. Ощутить холод. Осознать, что еще жива. Возможно, так она простояла бы продолжительное время. Однако в ее мир вмешался голос, который буквально вонзился в сердце.

Вздыхнув, она направила глаза в сторону источника.

– Вы уронили телефон. Вот, держите.

Прокручивая сцену своих воплей, Юна улыбнулась в надежде разрядить обстановку.

– Спасибо, я... фотография...

– Мне жаль, что вы поняли меня не правильно. Я всего лишь сделал фотографию, я ведь не заставлял выходить на балкон. Юна, я был рад вновь встретиться. Я, наверное, выгляжу нелепо, но я всегда ждал, что вы позвоните. Позвоните мне, я буду ждать. На этом я, пожалуй, откланяюсь. Хотя...

– Хотя? – Выдержав паузу. – Подарите мне...

– Что? Кого? – Недоумевая, что за нелепость с ней происходит.

– Вас. – Ровным голосом.

– Продолжительное время вы следите за мной. Преследуете. Вмешиваетесь в част...

Незнакомец уставился на капли дождя, скатывавшиеся с лица Юны.

– Юна, вы так милы, когда молчите. Я хочу вас забрать. Навсегда. Поедете? Не заставляйте меня применить силу к вам, я не переживу вашей боли... – Взяв ее за руку.

Оттолкнув его, пытаясь высвободиться, она оказалась на проезжей части дороги.

УЗЫ

- Кем вы приходитеесь больному? – Оценивающим взглядом, пробегая по украшениям стоящей перед ним женщины.
- Я его жена. – Убедительным голосом.
- Сестра Виктора не упоминала, что он женат. – Давая почувствовать необходимость денежного вложения в диалог.
- Его сестра также не знает, что он сегодня выйдет отсюда. – Подхватила она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.